

ДОСТОЙНЫЙ ПАРТНЕР

Заканчивает гастроли в нашем городе известный дрессировщик медведей Анатолий Николаевич Майоров. Тысячи зрителей побывали на выступлениях артиста и по достоинству смогли оценить своеобразие майоровской школы. Как и в любой школе, в ней существует своя лаборатория, где апробируется и получает путевку в жизнь новое. Вот об этой творческой лаборатории дрессировщика и шел разговор нашего корреспондента с А. Н. Майоровым.

— Думается, у дрессировщика всегда есть возможность выбора своих подопечных. Вы остановились на медведях. Как это произошло и почему?

— С цирком связал я свою судьбу, когда мне было еще 12 лет. Дрессировал поначалу собак, лис, барсуков, песцов, коз, петухов... Однако со временем мне стало казаться, что работать мужчине с мелкими животными не солидно. Я стал задумываться над этим вопросом и решил выбрать себе в подопечные животных, на которых можно проверить свое мужество, мастерство, силу. Ими оказались медведи. Это очень достойные партнеры.

— Приступая к дрессировке медведей, вы переняли методику работы ваших предшественников?

— Насколько мне известно, все дрессировщики строят свою работу на трюках. С первых же своих шагов в цирке я решил отказаться от трюкачества. Мой принцип — на манеже животные должны делать только то, что присуще им, то есть не делать ничего такого, чего они не делают в природе. Используя их природные возможности, я полностью отказался от циркового трюкачества. Мои программы — это глубоко бытовые. Медведи выступают в роли дровосеков, дворников, фотографов, пенсионеров. Во всех трех программах, которые готовил я за время работы с медведями — «Как дровосек в лесу друга нашел», в цирке на льду, в нынешней «А у нас во дворе», можно на манеже увидеть то, что делают люди с утра до позднего вечера.

— Вы работаете в цирке около 20 лет. За это время поставлены три программы. Не мало-важно ли?

— Вряд ли кто хотя бы приблизительно знает, сколько вкладывает труда дрессировщик в каждую программу. И каждая новая программа связана с новой мобилизацией. Ведь у животного вырабатывается определенный стереотип

действий. И ему, привыкшему к этому стереотипу, очень трудно отказаться от того, за что он еще вчера получал поощрения.

— Были ли у вас случаи, когда медведи выходили из повиновения?

— Начну с характеристики животного. Медведь — это самый сильный, коварный и вспыльчивый зверь. Допустим, у тигра, льва всегда можно предвидеть нападение, разгадать же агрессивность моих подопечных практически невозможно. А конфликты? У какого дрессировщика они не бывают? Были и у меня. Помню, выступал на Украине. За пять минут до начала репетиции зверь прокусил мне палец. Считанные часы до выступления. «Заштопали» палец — и вечером на манеж. А на манеже — улыбки, улыбки и улыбки! Да и зверю нужно показать, что ты его не боишься. Хотя я считаю, что в любом конфликте с животными виноват дрессировщик, а не зверь. Значит, поведение человека было каким-то неестественным, не похожим на обычное его состояние.

— Анатолий Николаевич, вы третий раз приезжаете в Иркутск. Ваше впечатление о зрителях?

— Я-то третий. Однако моя медвежья труппа — это все, за исключением одного медведя, «выходцы» из Восточной Сибири. Объездив почти полмира, они снова возвратились на родину. Но я отвлекся от темы. Перед первым приездом в ваш город, не буду таить греха, представлял я сибиряков этаним суровым народом. К счастью, я глубоко ошибся. В тот первый приезд я понял, что сибиряки — удивительно щедрый и доброжелательный народ, знающий толк в настоящем искусстве.

— Больших творческих удач вам, Анатолий Николаевич, и всей вашей медвежьей труппе.

— Спасибо!
НА СНИМКЕ: А. Н. Майоров со своим воспитанником.
Фото Ю. ЦИГЛОВОГО.

НАШ ИНДЕКС 664003. АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ: г. Иркутск
Отделы: пропаганды и агитации — 4-45-21; партийной жизни
трудящихся и массовой работы — 4-46-26; информации

НЕ 02413, Заказ 6019

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ПРАВДА
г. ИРКУТСК

8 ДЕК 1973